

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ЕСТЬ ЛИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ? (ПРЕПОДАВАНИЕ, НАУКА, ПРАКТИКА)

А.Ф. ВОРОНОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор юридического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
заслуженный юрист Российской Федерации

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-5-13-46>

Данная статья посвящена правовому институту и понятию «подведомственность» и связанному с ним институту и понятию «подсудность». Используя исторический, сравнительный, системно-структурный и другие методы познания, автор анализирует доктринальное содержание и закрепление в законодательстве указанных институтов в их развитии. Актуальность темы исследования обосновывается тем, что в ГПК РФ и АПК РФ термин «подведомственность» теперь не употребляется. Автор обосновывает точку зрения о том, что это не означает утрату значения понятия для науки, юридического образования и судебной практики. С учетом положений нового законодательства, предлагается алгоритм определения подведомственности и подсудности юридического дела. В качестве одного из выводов автором указывается на то, что нет никаких оснований для отказа от использования понятия «подведомственность» ни в практической деятельности, ни в науке гражданского и арбитражного процесса, ни в процессе преподавания указанных дисциплин. Кроме того, исследователь отмечает, что анализ судебной практики с начала 2020 г. показывает, что суды продолжают активно использовать термин «подведомственность», причем как ссылаясь на постановления пленумов ВС РФ и ВАС РФ, так и непосредственно.

Ключевые слова: гражданский процесс; арбитражный процесс; административное судопроизводство; подведомственность; подсудность; юридическое дело.

DOES A COMPETENCE (NOT JURISDICTION) EXIST NOW? (TEACHING, SCIENCE, PRACTICE)

A.F. VORONOV,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University,
Honored Lawyer of the Russian Federation

The article is devoted to the legal institution and the definition of “competence” and the related institution and the definition of “jurisdiction”. Using historical, comparative, system-structural and other methods of cognition, the author analyzes the doctrinal content and consolidation in legislation of these institutions in their development. The relevance of the research topic is justified by the fact that in the Civil Procedure Code of the Russian Federation and in the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, the term “competence” is now not used. The author substantiates the point of view that this does not mean the loss of the meaning of the definition for science, legal education and judicial practice. Taking into account the provisions of the new legislation, an algorithm for determining the competence and jurisdiction of a legal case is proposed. As one of the conclusions, the author points out that there are no grounds for refusing to use the concept of “jurisdiction” either in practice, or in the science of civil and arbitration proceedings, or in the process of teaching these disciplines. In addition, the researcher notes that the analysis of judicial practice since the beginning of 2020 shows that the courts continue to actively use the term “jurisdiction”, both referring to the decisions of the plenums of the RF Supreme Court and the RF Supreme Arbitration Court, and directly.

Keywords: civil procedure; commercial judicial proceedings; administrative judicial proceedings; competence; jurisdiction; legal case.

Мы уже отмечали, что иногда в юридических вузах возникают сложности в преподавании правовых дисциплин из-за противоречивости законодательства, неоднозначности судебной практики и изменчивости доктрины¹.

В настоящее время с принятием и вступлением в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не вполне ясно, как следует разъяснять материал по теме «Подведомственность и подсудность гражданских дел» в курсе

¹ Воронов А. Ф. О подсудности дел по экономическим спорам Верховному Суду Российской Федерации // Законодательство. 2015. № 4. С. 52.

гражданского процесса, а также по соответствующим темам арбитражного процесса и административного судопроизводства.

Можно смело предположить, что и сейчас на процессуальных кафедрах юридических вузов обсуждаются вопросы о «переименовании» тем лекций и семинаров, внесении изменений в учебные программы, в вопросы на зачеты и экзамены, в главы учебников и учебных пособий. И главный вопрос: надо ли менять «подведомственность» на «подсудность»? Или «подведомственность» на «компетенцию»? Или «подведомственность» на «подсудность (подведомственность)»? Или менять ничего не надо и следует оставить все так, как было?

Очевидно, требуют нового осмысления и доктринальные подходы к названным процессуальным институтам. Должны ли изменения в правовой науке буквально следовать за изменениями в законодательстве или нет? Последнее время, как представляется, зачастую (не всегда) так и происходит: правовая наука превращается просто в «комментатора» уже принятых законов, вместо того чтобы стоять во главе законотворческого процесса (по объективным или субъективным причинам – это уже следующий вопрос).

Подведомственность и подсудность – одни из важнейших процессуальных понятий¹, с которыми напрямую связаны гарантии надлежащей защиты прав, свобод и интересов граждан, организаций, защиты публичных интересов. Думается, что под ними можно понимать и правовые институты, т.е. совокупности правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений в рамках отрасли права (но бывают и межотраслевые институты и понятия).

До вступления в силу указанного Закона дело обстоит следующим образом.

Подведомственность означала относимость дела к ведению (компетенции) того или иного органа. Под ней понимали также круг дел, относящийся к ведению (компетенции) того или иного органа.

При этом в большинстве случаев под органом имелась в виду система органов данного вида: суды общей юрисдикции (включая систему военных судов), арбитражные суды, органы записи актов гражданского состояния, третейские суды, система органов нотариата и т.д.

В зависимости от того, к какой ветви власти относится орган, компетентный рассматривать дело, подведомственность подразделялась на *судебную, административную*, на подведомственность дел органам, не относящимся к государственным или местного самоуправления, которую иногда называли *общественной*, а также на подведомственность *смешанную*.

Основными критериями определения подведомственности являлись предмет дела и субъекты дела, иногда во внимание принимались и иные критерии (например, наличие спора о праве).

¹ Вопрос о том, являются ли «подведомственность» и «подсудность» не только правовыми понятиями, но и правовыми категориями, решается учеными по-разному. Многие из них считают их категориями, т.е. правовыми понятиями более высокого уровня.

Подведомственность также подразделялась (в зависимости от количества органов, которые были компетентны рассматривать дело) на *исключительную, альтернативную, договорную, условную*.

Нарушение подведомственности по общему правилу влекло отказ в принятии искового заявления: «Судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке» (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ).

Под подсудностью понималась относимость подведомственного суда дела к ведению определенного суда. Под ней также понимается круг дел, входящих в компетенцию суда.

Когда в современных учебниках по гражданскому процессу раскрывалась тема подсудности гражданских дел, то обычно говорилось о двух видах подсудности: *родовой или предметной и территориальной*. Сначала определялась родовая подсудность, затем – территориальная.

В литературе можно также было встретить упоминания о *международной, специализированной, персональной, инстанционной, функциональной, составной* подсудности и иных видах подсудности, причем иногда разные термины употреблялись для обозначения одного вида подсудности, разные виды обозначались одним термином, а отдельные виды подсудности рассматривались как виды подведомственности.

Нарушение подсудности по общему правилу влекло возвращение искового заявления (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ), а если дело было принято – передачу дела по подсудности в надлежащий суд (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ).

Предмет дела, субъекты дела, территория деятельности суда – основные критерии определения подсудности дела.

Что изменилось с принятием и вступлением в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ? Это основной вопрос, на который мы попробуем ответить.

Сначала несколько слов о переводе. Представляется, что всегда существовала проблема перевода терминов «подведомственность» и «подсудность» на английский язык (и другие языки), а этого требуют современные правила публикации статей в научных журналах.

Например, на сайте ВС РФ в ст. 47 Конституции РФ на английском языке подсудность значится как *«jurisdiction»*, «ведение» (ст. 71) – *«jurisdiction»*, в ст. 5 «ведение» также переведено как *«jurisdiction»*, как и в ст. 11, 125, в разд. II («Заключительные и переходные положения») Конституции¹.

На том же сайте гл. 2 «Подведомственность и подсудность административных дел судам» КАС РФ переводится как *«Court Competence and Jurisdiction»*², а ст. 17

¹ Constitution of the Russian Federation (as amended on 21 July 2014) // <https://vsrf.ru/en/documents/constitution/>.

² Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation // <https://vsrf.ru/en/files/16401/>.

«Подведомственность административных дел судам» переводится как «*Court Competence over Administrative Cases*».

На сайте «Федеральные арбитражные суды Российской Федерации» опубликован перевод АПК РФ¹. Там название гл. 4 «Компетенция арбитражных судов» переведено как «*Competence and Jurisdiction of Commercial Courts*», § 1 этой главы «Подведомственность» – как «*Competence*», а § 2 «Подсудность» – как «*Jurisdiction*».

Если проанализировать иные переводы российских законов, в том числе и в неофициальные, то можно прийти к заключению, что проблема перевода существует. Поэтому неудивительно появление, например, статьи «Отказ законодателя от термина «подведомственность», или уязвимые правила «новой» подсудности: что дальше?» с таким переводом: «*Legislator's Refusal of the Term "Jurisdiction" or Vulnerable Rules of "New" Jurisdiction: What's Next?*»².

Проблема трактовки данных терминов в зарубежном процессуальном законодательстве требует отдельных исследований, но если кратко, то исходя из содержания ст. 33–41 ГПК Франции³ можно предположить, что к понятию «подведомственность» более подходит словосочетание «*La compétence des juridictions*» (именно в значении «судебная подведомственность»), которое переведено как «предметная подсудность»⁴; подсудность же чаще обозначается как «*La compétence*». Хотя возможен и немного другой подход: *compétence d'attribution* – родовая подсудность, *compétence territoriale* – территориальная подсудность, подведомственность в целом – *compétence*.

Гражданское процессуальное уложение Германии⁵ в § 1 упоминает о предметной компетенции судов, «*Die sachliche Zuständigkeit der Gerichte*», которая переведена как «родовая подсудность»⁶; подсудность обозначена как «*Gerichtsstand*».

Что касается Правил гражданского судопроизводства Англии и Уэльса⁷ (Часть 2 «Применение и толкование правил», разд. 2В «Распределение дел по уровням судебной власти»), а также английских законов о международной подсудности, то можно сделать вывод о том, что подсудность, по крайней мере родовая, обо-

¹ Commercial Procedure Code of the Russian Federation // http://www.arbitr.ru/_upimg/F022050CA6DB92FCB1D4C651E47147B7_Commercial_Procedure_Code_of_the_RF.pdf.

² Беяшова Д.И. Отказ законодателя от термина «подведомственность», или уязвимые правила «новой» подсудности: что дальше? // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 3. С. 126–127.

³ Code de procédure civile // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070716/LEGISCTA000006135861/#LEGISCTA000006135861.

⁴ Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В.Н. Захватаева; отв. ред. А. Довгерт. К.: Истина, 2004. С. 40.

⁵ Zivilprozessordnung // <http://www.gesetze-im-internet.de/zpo/index.html>.

⁶ Гражданское процессуальное уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению / пер. с нем.; сост., введ.: В. Бергманн. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 3.

⁷ CPR – Rules and Directions // <http://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules>.

значается в них как «*Jurisdiction*». Возможно, так же обозначается и подведомственность. Встречаются словосочетания «*Jurisdiction/Competence*» и «*territorial jurisdiction*».

Ссылаясь на зарубежных авторов, К.А. Чудиновских анализирует разные подходы к определению данных понятий во Франции, в Италии, США¹.

Обратимся к истории вопроса. Институт подсудности был достаточно хорошо разработан дореволюционными процессуалистами, особенно «в узком смысле», т.е. в смысле территориальной подсудности. Иногда подсудностью называли и разделение компетенций между судами и третейскими судами. Что касается подведомственности, то и этот институт явно имеет дореволюционные корни², только тогда он назывался «ведомство», «пределы ведомства». Так, в учебнике Е.В. Васьковского «ведомство» достаточно четко отделяется от института «подсудность» и включает такие разделы, как «ведомство духовных судов», «ведомство коммерческих судов», «ведомство волостных судов», ведомство смешанных присутствий», «ведомство мировых судей», «ведомство судебно-административных учреждений», «ведомство окружных судов»³. Употреблялся и термин «подведомственность»⁴.

После революции термин «ведомство» появляется в декретах Совета Народных Комиссаров, иных актах советской власти, а в ст. 22 ГПК РСФСР 1923 г. было закреплено: «Народный судья единолично рассматривает дела о выдаче судебных приказов и по особым производствам, кроме подведомственных губернскому суду дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям (ст.ст. 226–230) и дел по жалобам на действия нотариусов (ст.ст. 231–234)»⁵. Понятно, что речь здесь идет о родовой подсудности в современном понимании. Позднее (не в первоначальной редакции) термин «подведомственность» появляется в ст. 246 ГПК РСФСР, причем в данном случае речь шла именно о подведомственности в современном смысле⁶.

Уже в «Курсе гражданского процесса» А.Г. Гойхбарга издания 1928 г. имеется гл. XI, которая называется «Подсудность», но в которой много внимания уделя-

¹ Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004 (цит. по: https://fictionbook.ru/author/k_a_chudinovskikh/podvedomstvennost_v_sisteme_grajdanskogo/read_online.html).

² См.: Полушкин Е.С. Исторический аспект развития института подведомственности в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3(100). С. 119–123.

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса (по изд. 1917 г.). М.: Зерцало, 2003. С. 164–183.

⁴ См.: Ярков В.В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? // Закон. 2019. № 4. С. 94.

⁵ Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР, введен в действие с 1 сентября 1923 г. Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 г. С алфавитно-предметным указателем. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. С. 7–8.

⁶ Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР // Гражданское процессуальное законодательство СССР и союзных республик / отв. ред. В.П. Чапурский. М.: Госюриздат, 1957. С. 62.

ется и подведомственности, причем глава такого объема, с которым могут сравниться и современные учебники и пособия¹.

А.Г. Гойхбарг писал: «По отношению к спорам, в особенности к спорам, носящим имущественный характер и возникающим как между частными лицами, так и между частными лицами и государственными учреждениями или между государственными учреждениями, весьма важно установить, подлежат ли они разбирательству судебных учреждений вообще, п о д в е д о м с т в е н н ы [разрядка А.Г. Гойхбарга. – А.В.] ли они судебным учреждениям, а если подведомственны, то каким судебным учреждениям – общим или специальным – и каким именно в порядке инстанций судебным учреждениям, наконец, которому именно из однородных судебных учреждений. В этом отношении различаются подведомственность, предметная подсудность и территориальная подсудность»².

Далее автор подробно описывает, какие дела *подведомственны* «судбным учреждениям», органам опеки и попечительства, расценочно-конфликтным комиссиям, примирительным камерам, третейским судам, земельным комиссиям и т.д.

«Недостаточно установить, – пишет далее указанный автор, – что данный спор подведомствен вообще судебным учреждениям. Необходимо, далее, установить, каким именно судебным учреждениям он подсуден, – общим или исключительным, – а если общим, то какому из них, напр., народному, губернскому или верховному суду (предметная подсудность); а в случае установления подсудности тому или иному суду, необходимо еще установить, какому именно из однородных судов, в какой местности находящихся, подсудно данное дело (территориальная подсудность)»³.

Таким образом, можно сказать, А.Г. Гойхбаргом заложены основы не только института подведомственности, но и института специализированной подсудности, которому не уделяется должного внимания и в наши дни.

Учебнике под редакцией А.Ф. Клейнмана 1940 г. имелась полноценная и довольно объемная гл. V «Подведомственность и подсудность» (автор главы – А.Ф. Клейнман)⁴. Введение начиналось так: «Первый вопрос, который приходится разрешать при предъявлении иска, – это вопрос о том, подлежит ли данный спор рассмотрению в суде или в другом государственном органе, иначе говоря, входит ли разрешение таких дел в компетенцию суда. Разграничение компетенции между судом и другими государственными органами называется подведомственностью.

¹ См.: *Гойхбарг А.Г.* Курс гражданского процесса: научно-политической секцией Государственного ученого совета допущено в качестве учебного пособия для вузов. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 153–174.

² Там же. С. 153.

³ Там же. С. 160.

⁴ *Гражданский процесс: Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР утверждено в качестве учебника для юридических высших учебных заведений / под ред. А.Ф. Клейнмана. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 87–108.*

Определив, что данный спор подлежит рассмотрению в суде, необходимо установить, в каком суде должен быть предъявлен данный иск, сначала по роду дела (в народном, областном, верховном суде), а потом уже в каком суде территориально. Определение того, какой из судов компетентен рассмотреть данный иск, или разграничение компетенции между судами называется подсудностью»¹.

Говоря о подведомственности, С.Н. Абрамов писал: «Каждый орган Советского государства полномочен разрешать только те дела, которые закон относит к его ведению, иначе говоря, каждому органу государства подведомствен определенный круг дел»², далее указывая, что дела могут быть подведомственны административным органам, госарбитражам, расценочно-конфликтным комиссиям, третейским судам и т.д.³

К.С. Юдельсон отмечал: «Подведомственностью определяется круг дел, на рассмотрение и разрешение которых уполномочены различные органы, в том числе судебные. При помощи подведомственности разграничиваются полномочия органов судебных, арбитражных, административных, примирительно-третейских на разрешение различных категорий дел, причем полномочия многих органов весьма тесно соприкасаются»⁴.

Так «подведомственность» наряду с «подсудностью» стала одним из базовых понятий доктрины гражданского процесса, а затем и соответствующего законодательства.

В Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (утв. Законом СССР от 8 декабря 1961 г.)⁵ появилась ст. 4 «Подведомственность гражданских дел судам», при этом статьи «подсудность» в Основах не было, но она упоминалась в нескольких нормах Основ.

В ГПК РСФСР от 11 июня 1964 г. появляется отдельная гл. 3 «Подведомственность», включающая четыре статьи (25–28): «Подведомственность гражданских дел судам», «Подведомственность гражданских дел товарищеским судам», «Передача споров на разрешение третейских судов», «Подведомственность нескольких связанных между собой требований». Глава 11 «Подсудность» включала 12 статей (113–125).

Появляются комплексные научные исследования, среди которых можно выделить диссертацию П.С. Дружкова⁶. Он указывал, что под подведомственностью

¹ Гражданский процесс: Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР утверждено в качестве учебника для юридических высших учебных заведений / под ред. А.Ф. Клеймана. С. 87.

² Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Госюриздат, 1952. С. 130.

³ См. там же. С. 130–150.

⁴ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Госюриздат, 1956. С. 180.

⁵ Конституция и законы Союза ССР: сборник / сост. П.П. Гуреев, А.В. Калитеевская, Н.А. Николаева. М.: Известия СНД СССР, 1983. С. 504–521.

⁶ Дружков П.С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966.

следует понимать круг споров о праве и иных правовых вопросов, разрешение которых отнесено законом к компетенции определенного органа государства либо общественности. Подведомственность, в зависимости от того, о полномочиях какого органа идет речь, может быть судебной, административной и т.д. Таким образом, под судебной подведомственностью необходимо понимать круг споров о праве и иных правовых вопросов, рассмотрение и разрешение которых отнесено законом к компетенции судебных органов¹.

В своей диссертации Ю.К. Осипов², связав понятие подведомственности с компетенцией и указав, что компетенция – это правовое свойство *субъекта* власти, а подведомственность – правовое свойство *объектов*, по отношению которых эта власть может осуществляться, констатировал, что в теории советского гражданского процессуального права получили распространение две точки зрения. Согласно первой подведомственность – *круг дел*, отнесенных к ведению того или иного органа (А.Ф. Клейнман, К.С. Юдельсон, А.А. Добровольский), в соответствии со второй – *свойство дел*, в силу которого они подлежат разрешению определенными органами (Н.И. Авдеенко, И.Г. Побирченко, П.Ф. Елисейкин). При этом в обоих случаях, в отличие от подведомственности в широком смысле, речь идет об объектах в виде споров о праве и иных материально-правовых требований.

В результате рассмотрения отмеченных двух воззрений в диссертации делается вывод об их тождественности и дается следующее определение подведомственности: подведомственность в том специальном значении, которое придается ей в процессуально-правовой теории, есть относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных материально-правовых требований к ведению различных государственных, общественных, смешанных (государственно-общественных) органов и третейских судов³.

Подведомственность необходимо отличать от подсудности. Подсудность – относимость юридического дела или известного круга их к ведению определенного *судебного* органа⁴.

Отдельная глава (IV) диссертации посвящена подведомственности как предпосылке права на возбуждение дела.

Среди монографий по рассматриваемой теме можно выделить книги В.М. Жуйкова⁵, К.А. Чудиновских⁶, которые, впрочем, также написаны на основе диссертаций.

¹ См. Дружков П.С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 5.

² Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1974.

³ См. там же С. 7–8.

⁴ См. там же С. 26.

⁵ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Городец, 1997.

⁶ Чудиновских К.А. Указ. соч.

В целом понимание институтов подведомственности и подсудности в науке сложилось, что не исключает отдельных разногласий.

Так, по мнению Г.Л. Осокиной, определение подведомственности через относимость дел тому или иному органу не дает прямого ответа на вопрос, в силу каких причин (правовых качеств) тот или иной орган вправе рассматривать конкретное юридическое дело. Поэтому термин «относимость» не в состоянии отразить юридическую специфику такого понятия, как подведомственность. Определение подведомственности через разграничение компетенции также не раскрывает ее юридической сущности, потому что разграничение компетенции не есть еще подведомственность, а есть всего лишь предмет учения о ней.

Правильной представляется позиция тех ученых, которые определяют понятие подведомственности через компетенцию (полномочия) того или иного органа по рассмотрению и разрешению юридических дел¹.

Нормы о подведомственности юридических дел призваны не только разграничить юрисдикционные полномочия различных органов и должностных лиц, но и определить сам порядок реализации указанных полномочий².

По исследуемой нами теме были написаны десятки других диссертаций, книг, статей, причем по различным научным специальностям.

Так, Е.В. Норкина в своей диссертации (12.00.01) вынесла на защиту, в частности, следующие положения:

- подведомственность – общеправовая межотраслевая категория;
- нормы о подведомственности, имеющие различную отраслевую принадлежность, объединяются в один комплексный правовой институт;
- подведомственность выступает условием надлежащей реализации права на обращение заинтересованного лица за рассмотрением и разрешением юридического дела³.

Диссертация С.В. Нечаевой по теме, связанной подведомственностью, написана по специальности 12.00.02⁴, а диссертация Е.С. Докучаевой – по специальности 12.00.11⁵.

Таким образом, институт подведомственности занял достойное место как в доктрине процессуального права, в законодательстве (в частности, в ГПК, АПК,

¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2013. С. 284–286.

² Там же. С. 387.

³ См.: Норкина Е.В. Подведомственность как общеправовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 9.

⁴ Нечаева С.В. Обеспечение конституционного права на судебную защиту в контексте разграничения подведомственности дел между судами общей и арбитражной юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁵ Докучаева Е.С. Институт подведомственности в судебной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011.

КАС РФ), так и в судебной практике. Понятие «подведомственность» упоминалось, да и упоминается в десятках постановлений Пленума ВС РФ, ВАС РФ, в решениях КС РФ, не говоря уже о решениях нижестоящих судов, о других процессуальных документах.

Теперь существование этой категории и института поставлено под сомнение.

В ГПК РФ и АПК РФ мы уже не находим понятия «подведомственность» – оно заменено терминами «подсудность» и «компетенция».

Чем это мотивировано?

В Пояснительной записке к проекту федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в частности, сказано: «В настоящее время определение предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов осуществляется посредством института подведомственности, который в 60-е годы XX века вводился в систему правового регулирования с целью разграничения компетенции между судами и другими государственными органами, правомочными разрешать споры и иные юридические дела.

К числу основных характеристик подведомственности, закрепленных в настоящее время в процессуальном законодательстве, относятся – отказ в принятии заявления при обращении в суд, если дело не подлежит рассмотрению данной подсистемой судов, или подлежит рассмотрению этой же подсистемой, но в другом процессуальном порядке; прекращение производства по делу, если указанные обстоятельства будут выявлены судом после возбуждения производства по делу. Следствием реализации приведенных норм является запрет на обращение в суд этой судебной подсистемы или в избранном лицом процессуальном порядке с требованием тождественного характера, что и влечет за собой возникновение так называемых «споров о подведомственности», на необходимость исключения которых из практики судов говорилось в Обосновании к Закону² о поправке к Конституции Российской Федерации.

Разработчики проекта полагают, что в условиях новых правовых реалий формирование предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, объединенных конституционной компетенцией Верховного Суда Российской Федерации, должно производиться посредством института подсудности с использованием его отличительных особенностей».

Б.Я. Полонский в статье, написанной специально для системы «Гарант», утверждает, что «термин «подведомственность» берет свое начало со второй

¹ СПС «Гарант».

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».